

Скорострѣльная артилерія на поляхъ сраженій.

Въ настоящее время полевая артилерія переживаетъ весьма серьезный кризисъ. Поспѣшность, съ которой нѣкоторыя европейскія государства вооружились скорострѣльной артилеріей, вынудила и прочія державы приступить къ перевооруженію. Между тѣмъ, многіе техническіе, организаціонные и тактическіе вопросы, касающіеся скорострѣльной артилеріи, по настоящее время далеко не разработаны и не разрѣшены окончательно.

Такимъ образомъ, если съ одной стороны скорострѣльные орудія или, вѣрнѣе, запирающіе механизмы, отвѣчаютъ во всѣхъ отношеніяхъ самымъ педантическимъ требованіямъ скорострѣльности и прочности, то съ другой—лафеты, являясь безукоризненными образцами технического совершенства, представляютъ настолько сложныя и непрочныя машины, требующія крайне осторожнаго и умѣлаго обращенія и постояннаго ухода, что безусловно должны быть признаны мало пригодными для боевыхъ цѣлей.

Точно также, вопросы о числѣ орудій въ батареяхъ; о числѣ батарей въ дивизіонахъ и, наконецъ, о соответственномъ питаніи снарядами, и о самомъ употребленіи скорострѣльной артилеріи, остаются покуда открытыми.

При такомъ положеніи дѣла, невольно рождается вопросъ, во имя какихъ импонирующихъ соображеній (*raisons majeures*) приступлено съ столь лихорадочной поспѣшностью къ перевооруженію, и гдѣ тѣ новые горизонты, открывшіеся для дѣятельности перевооруженной полевой артилеріи.

Къ статьѣ, «Нуженъ ли артилерійскій резервъ въ корпусахъ»

при скорострѣльной артилеріи»¹⁾, я уже касался этой злобы дня и доказывалъ въ общихъ чертахъ, что со введеніемъ скорострѣльной артилеріи не произошло никакого капитальнаго переворота, который могъ бы серьезно повліять на существующій способъ примѣненія полевой артилеріи въ бою.

Но такъ какъ съ тѣхъ поръ полемика по этому предмету значительно обострилась, причемъ, противники существующаго порядка вещей дошли въ своихъ тенденціозныхъ сужденіяхъ до крайности, считаю необходимымъ вернуться къ этому вопросу и детально рассмотреть данныя, вызвавшія наиболѣе оживленные пререканія.

Думаю, что наканунѣ перевооруженія, къ которому мы готовимся, сужденія строевыхъ артилеристовъ, къ которымъ я принадлежу, и которые пойдутъ съ новыми орудіями въ бой, могутъ оказаться не бесполезными. Но, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, приведу бѣглую историческую справку относительно способовъ употребленія полевой артилеріи со времени ея возникновенія.

Внимательное разсмотрѣніе этихъ способовъ убѣждаетъ самымъ неопровержимымъ образомъ, что массовое употребленіе полевой артилеріи проходитъ красной нитью во всѣ періоды ея существованія. Да иначе и быть не можетъ, такъ какъ только этимъ путемъ достигается интенсивность огня, составляющая важнѣйшій элементъ для полученія рѣшительныхъ результатовъ въ бою. Обстоятельство это, конечно, не могло ускользнуть отъ проницательности всѣхъ великихъ и талантливыхъ полководцевъ и всѣ они болѣе или менѣе широко имъ пользуются. Извѣстно, что еще Генрихъ IV и, позднѣе, Густавъ-Адольфъ, прибѣгали къ массовому употребленію артилеріи, что, отчасти, объясняется малой подвижностью тогдашней тяжелой (позиціонной) артилеріи.

Затѣмъ, хотя въ основаніи линейной тактики и лежалъ способъ раздробленнаго употребленія артилеріи, тѣмъ не менѣе, маршалъ Морицъ Саксонскій неоднократно прибѣгаетъ къ образованію большихъ батарей, а Фридрихъ Великій не только эксплуатируетъ въ значительныхъ размѣрахъ это средство, но попутно издаетъ цѣлыя инструкціи, точно опредѣляющія пользованіе артилеріей въ массахъ, какъ во время боя, такъ въ особенности, для подготовки рѣшительной атаки.

Въ эпоху наполеоновскихъ войнъ, послѣ весьма успѣшнаго и богатаго послѣдствіями дѣйствія 36-й орудійной батареи, употреб-

ленной въ дѣло Сенармономъ въ сраженіи подъ Фридландомъ, такое употребленіе артилеріи стало излюбленнымъ маневромъ великаго полководца во всѣхъ послѣдующихъ болѣе или менѣе значительныхъ бояхъ, какъ, на примѣръ: при Ваграмѣ (108 орудій); Бородинѣ (90 орудій); Люценѣ (90 орудій); Бауценѣ (180 орудій) и т. п.

Вотъ, что рассказываетъ генераль графъ Гассенди¹⁾ по этому поводу.

«Въ былое время, орудія дѣлились на батареи, чтобы представлять для непріятельскаго огня прерывчатую цѣль. Но эти отдѣльные батареи сохраняли единство цѣли, т. е. онѣ должны были имѣть возможность обстрѣливать одни и тѣ же предметы, пораженіе которыхъ должно было составлять задачу совокупнаго дѣйствія всѣхъ орудій. *Этотъ способъ дѣйствія былъ измѣненъ*; великій полководецъ, въ шесть мѣсяцевъ стяжавшій тридцать столѣтій славы, *покинулъ принципъ, требующій разединенія* батарей для лучшаго сбереженія и сосредоточенія ихъ огня въ видахъ нанесенія противнику рѣшительныхъ поражений; принципъ вполне вѣрный, но противорѣчащій человеческому сердцу; онъ сталъ требовать только *сильныхъ батарей*, которыя были способны къ сильнымъ дѣйствіямъ и способствовали еще къ большому воодушевленію храбрыхъ».

Въ свою очередь и Сенармонъ продолжаетъ примѣнять съ неизмѣннымъ успѣхомъ артилерію въ массахъ въ сраженіяхъ при Оканѣ, Альмонейдѣ и Альверѣ.

Но ничтожныя мѣткость и досягаемость гладкостѣнной артилеріи сильно тормозили развитіе массоваго употребленія артилеріи въ бою. Лишь со введеніемъ въ полевую артилерію наръзныхъ пушекъ, обладающихъ несравненно большей мѣткостью и досягаемостью и допускающихъ перемѣщеніе массоваго огня на гораздо большемъ пространствѣ, раскрылось этому развитію широкое поле.

Съ той поры примѣненіе артилерійскихъ массъ постепенно прогрессируетъ и достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ въ Франко-Германскую войну 1870—1871 гг. у нѣмцевъ; такъ, на примѣръ, въ сраженіи при Вертѣ мы видимъ сосредоточеніе 200 орудій, подъ Гравелотомъ: на правомъ флангѣ—140 орудій; въ центрѣ 106 орудій и на лѣвомъ флангѣ—186 орудій и, наконецъ, подъ Седаномъ: къ сѣверу—150 орудій и къ востоку двѣ группы—въ 132 и 90 орудій.

Сопоставляя вышенаведенные военно-историческіе факты, и проводя параллель между послѣдовательнымъ примѣненіемъ гладкостѣнной артилеріи въ эпоху наполеоновскихъ войнъ и—наръзной арти-

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1901 года, № 66.

¹⁾ Gassendi; Aide mémoire, édition de 1809. Tome II.

лерии, со времени ея введенія, нельзя не примѣтить между ними быющую въ глаза аналогію. Какъ въ томъ такъ и въ другомъ случаяхъ полевой артиллеріи приходилось переживать періоды раздробленнаго, т. е. несоотвѣтственнаго употребленія, отъ котораго вскорѣ отказывались и безповоротно переходили къ постепенно прогрессирующему массовому дѣйствию.

Идя тѣмъ же аналогичнымъ путемъ сопоставленій, не будетъ ли правильнымъ предположить, что въ настоящее время скорострѣльная артиллерія, которую проектируютъ сократить въ значительной степени и примѣнять въ бою единичными орудіями съ интервалами въ 150 и 200 шаговъ, тоже переживаетъ тотъ начальный періодъ неудачныхъ экспериментовъ раздробленнаго ея употребленія, что и гладкоствѣнная и наръзная артиллерія, но что въ самомъ непродолжительномъ времени истина пробьется къ свѣту, и о неестественномъ и нецѣлесообразномъ употребленіи полевой артиллеріи не будетъ болѣе рѣчи.

Приступая къ изслѣдованію основныхъ принциповъ употребленія скорострѣльной артиллеріи въ бою, считаю не лишнимъ, во-первыхъ, привести сужденіе одного изъ новаторовъ въ области боевого примѣненія артиллеріи, который увѣряетъ самымъ серьезнымъ образомъ, что «скорострѣльные пунки дѣлаютъ совершенно излишними тѣ грандіозныя массивованія, о которыхъ мечтаютъ еще современные артиллеристы¹⁾; онѣ позволяютъ снова возстановить нормальныя отношенія между родами оружія, позволяютъ покончить съ неудобствами огромныхъ массъ; позволяютъ снова вернуть нѣхотѣ непосредственную артиллерійскую поддержку; позволяютъ соотвѣственно разредоточивать артиллерійскія группы по всему фронту занимаемой отрядомъ позиціи»... и что «массивованіе артиллеріи—анахронизмъ»²⁾; и, во-вторыхъ,—оговориться, что случаи употребленія бурами единичныхъ орудій въ распрѣ съ англичанами, на которые такъ охотно ссылаются сторонники раздробленнаго употребленія скорострѣльной артиллеріи, ничего не доказываютъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) эту войну буры, зачастую, не имѣли въ своемъ распоряженіи бѣльшаго числа орудій; 2) въ горной войнѣ раздробленный способъ употребленія артиллеріи, какъ частный случай, можетъ подчасъ быть вполне умѣстнымъ и неизбѣжнымъ и 3) что англичане обнаружили неумѣніе примѣняться къ мѣстности

¹⁾ Курсивъ мой. ²⁾ «Массивованіе какъ принципъ артиллерійской тактики» г. Ніс-ро; «Военный Сборникъ» 1901 года, № 11.

и маневрировать. Ни для кого не составляетъ тайны, что англійская тактика сводилась тамъ исключительно къ фронтальнымъ атакамъ и ударамъ въ лобъ, а противъ такой тактики всѣ средства хороши.

Соразмѣрность артиллеріи относительно прочихъ родовъ оружія. Не взирая на то, что многочисленная артиллерія представляетъ для арміи дѣйствительно весьма тяжелое бремя, съ этимъ зломъ, однако, легко примирялись во всѣ повѣйшія кампаніи въ виду огромныхъ реальныхъ (о моральныхъ говорю ниже) услугъ, оказываемыхъ артиллеріей въ бою. Дѣйствительно, артиллерія начинаетъ бой, расчищая путь для наступленія, затѣмъ, подготавливаетъ атаку и, наконецъ, довершаетъ разстройство противника при преслѣдованіи.

Главное же и незамѣнимое ея качество—способность поражать, во всѣхъ стадіяхъ боя, противника, укрытаго естественными и искусственными заслонами, являлось и будетъ являться весьма внушительнымъ ея коэффициентомъ.

По мнѣнію Наполеона I, на 1,000 бойцовъ должно приходиться четыре орудія; этой нормѣ въ большей или меньшей степени придерживались по настоящее время и она постоянно колебалась между двумя и четырьмя орудіями на 1,000. Такимъ образомъ, въ кампанію 1812 года въ нашей арміи было 4,8 орудій, а у Наполеона два орудія на 1,000.

Въ Австро-Прусскую войну 1866 года въ прусской арміи было около трехъ орудій; въ австрійской—почти столько же (въ сѣверной—около 3,8 орудій; въ южной—около двухъ орудій).

Въ кампанію 1870—1871 гг. въ германской арміи было около 2,8, у французовъ около 3,8 на тысячу бойцовъ.

Такъ какъ со введеніемъ скорострѣльной артиллеріи функции полевой артиллеріи въ бою не измѣнились, то нѣтъ повода предвидѣть и нынѣ отступленій отъ этой нормы. Сверхъ того, если такая норма признавалась выгоднѣйшей въ то время, когда сроки службы въ арміяхъ первоклассныхъ державъ были значительно продолжительнѣе нынѣ существующихъ, то при современныхъ миллионныхъ арміяхъ и весьма короткихъ срокахъ службы, сопряженныхъ съ огромнымъ наплывомъ резервистовъ и придающихъ этимъ арміямъ милиціонный характеръ, норма эта, очевидно, не только не должна быть понижена, а скорѣе повышена. Во всякомъ случаѣ, число орудій, приходящихся на каждый корпусъ, отнюдь не должно быть меньше числа орудій, имѣющагося въ арміяхъ нашихъ вѣроятныхъ противниковъ.

По мнѣнію Наполеона I, этого гениальнаго военнаго организатора, численность артилеріи должна быть обратно пропорціональна качеству пѣхоты; тезисъ этотъ несомнѣнно полонъ глубокаго смысла и долженъ быть въ настоящее время неизмѣнно принимаемъ отправной точкой при опредѣленіи соотношенія численности артилеріи къ прочимъ войскамъ.

Число орудій въ батареяхъ и дивизионахъ. Принимая во вниманіе, что желательная интенсивность огня скорострѣльной батареи съ уменьшеннымъ числомъ орудій можетъ быть достигнута лишь при обезпеченномъ питаніи весьма значительнымъ числомъ снарядовъ, чего покуда не предвидится (о чемъ я говорю ниже), слѣдуетъ признать, что не 4-хъ, а 6-ти орудійная батарея остается по прежнему наивыгоднѣйшей комбинаціей.

Кромѣ того, слѣдуетъ помнить, что прежде чѣмъ выѣхать на боевую позицію, батареямъ приходится совершать продолжительныя походныя передвиженія усиленными аллюрами и, затѣмъ, маневрировать по весьма пересѣченной мѣстности. При такихъ условіяхъ, порча матеріальной части (какъ, напримѣръ, поломка дышелей, разрушеніе колесъ и т. д.), или убыль орудійныхъ лошадей по той или другой причинѣ¹⁾, оказываясь явленіями вполнѣ нормальными, даютъ основаніе предполагать, что батареи будутъ выѣзжать на позицію далеко не съ полнымъ числомъ орудій. Такъ какъ въ бою приходится стрѣлять преимущественно по цѣлямъ подвижнымъ, вслѣдствіе чего, одинъ взводъ (однимъ орудіемъ ограничиваться не практично, въ виду возможности подбитія такового) назначается для послѣдовательнаго опредѣленія положенія цѣли относительно батареи, а остальные орудія, т. е. во всякомъ случаѣ не менѣе взвода, назначаются для стрѣльбы на пораженіе, т. е. всего требуется отнюдь не менѣе четырехъ орудій, то, очевидно, что при вышеуказанномъ вѣроятномъ недочетѣ въ орудіяхъ 4-хъ-орудійная батарея окажется беспильной справиться съ поставляемыми ей въ бою задачами. Помимо того, 6-ти орудійная батарея, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма гибкій организмъ, одинаково удобный для управленія огнемъ и маневрированія, должна быть безусловно предпочтена 4-хъ-орудійной батарее.

Считаю умѣстнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ интер-

¹⁾ Теперь замѣнять этихъ лошадей яичичными, какъ это дѣлалось ранѣе, весьма рискованно, такъ какъ расходъ снарядовъ въ будущихъ сраженіяхъ настолько увеличится, что всякій отставшій зарядный ящикъ можетъ поставить батарею въ не менѣе затруднительное положеніе чѣмъ отставшее орудіе.

валахъ между орудіями. Какъ извѣстно, новаторы въ дѣлѣ примѣненія новой артилеріи въ бою проектируютъ размѣщеніе орудій на боевой позиціи на интервалахъ въ 150 или 200 шаговъ.

Едва ли можно сомнѣваться, что важнѣйшимъ стимуломъ къ подобнымъ измышленіямъ послужилъ тотъ несомнѣнный фактъ, что одно скорострѣльное орудіе можетъ быть приравнено по количеству металла, выбрасываемаго въ данный промежутокъ времени, къ цѣлой дальнобойной батарее. Упуская изъ виду, что повышенная поражаемость скорострѣльной шрапнели въ глубину не только не увеличивается, а прямо-таки уменьшаетъ поражаемость въ стороны¹⁾, т. е. по фронту, новаторы, опираясь безотносительно на однѣ лишь цифры, стали строить на нихъ весьма своеобразную систему употребленія артилеріи въ бою, клонящуюся, будто бы, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы путемъ разбросаннаго расположенія орудій на позиціи сдѣлать ихъ неуязвимыми для непріятельскихъ выстрѣловъ.

Между тѣмъ, успѣшное дѣйствіе артилеріи въ бою, выражающееся уничтоженіемъ цѣлаго боевого участка, обуславливается прежде всего сильнымъ огнемъ, равномерно распредѣленнымъ по фронту и въ глубину такого участка непріятельскаго расположенія, что, конечно, возможно лишь при болѣе или менѣе сплошномъ расположеніи орудій, дѣйствующихъ по волѣ единаго начальника.

Если же орудія разбросать на большихъ интервалахъ на позиціи и направить ихъ огонь на противолежаціе непріятельскіе боевые участки, то въ результатѣ получатся сравнительно весьма узкія полосы²⁾, почти сплошь покрытыя пулями и осколками, раздѣленныя очень широкими полосами вовсе неподверженными пораженію. Сосредоточивать же огонь этихъ разбросанныхъ по полю орудій на желаемый пунктъ при посредствѣ беспроволочнаго телеграфа, какъ объ этомъ тоже мечтаютъ новаторы, конечно, утопія, о которой виѣ предѣловъ кабинета и полигонныхъ упражненій не представляется возможнымъ говорить серьезно. Чтобы съ этимъ согласиться, достаточно представить себѣ обстановку на батарее, находящейся въ сферѣ дѣйствительнаго непріятельскаго огня, гдѣ грохотъ выстрѣловъ и гулъ разрывающихся снарядовъ, потрясая воздухъ и первую систему личнаго состава, притупляютъ чувства послѣдняго въ такой мѣрѣ, что команды, передаваемые почти въ упоръ, не принимаются, и вотъ при такой-то обстановкѣ, по меньшей мѣрѣ, опро-

¹⁾ Съ увеличеніемъ начальной скорости вѣроятныя отклоненія уменьшаются.

²⁾ Шириною, примѣрно, саж. 8—10, считая вѣроятное боковое отклоненіе на среднюю дистанцію около 2 саж.

метчиво рассчитывать на безпроводочную передачу команд и приказаний.

Къ тому же, безпроводочный телеграфъ представляет обоюдоострое орудіе; весьма возможно, что находчивый противникъ тоже воспользуется этимъ средствомъ и передастъ на батарею «отбой», перемѣну позиціи, или переносъ огня въ желательную для него сторону въ ту минуту, когда сосредоточенный огонь по данному пункту долженъ достигнуть полного развитія.

Надо полагать, что не безъ основанія и разумѣется, по той же причинѣ,—въ бою вовсе исключены сигналы на трубахъ и рожкахъ.

Естественно, что въ случаѣ подбитія нѣкоторыхъ орудій, вызывающаго увеличеніе интерваловъ между ними, непораженные полосы еще значительно увеличатся и на нихъ можно будетъ производить совершенно безнаказанно какія угодно эволюціи и передвиженія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ставить въ такія условія полевую артилерію, т. е. вообще дробить, можно лишь при желаніи развѣнчать ее и лишитъ возможности выполнить весьма серьезныя функціи, лежація на ней въ бою.

По мнѣнію Наполеона I, артилерія, какъ и другіе роды оружія должна соединяться въ массы, чтобы достигнуть существеннаго успѣха. Положеніе это какъ было, какъ есть, такъ и должно остаться девизомъ боевого примѣненія полевой артилеріи до той поры, по крайней мѣрѣ, покуда не будутъ изобрѣтены орудія, дѣйствительно способныя произвести коренной переворотъ въ способахъ употребленія различныхъ родовъ оружія въ бою.

Итакъ, относительно интерваловъ между орудіями на боевой позиціи слѣдуетъ безусловно держаться нынѣ установленныхъ нормъ, при которыхъ орудійные номера смежныхъ орудій достаточно обезпечены отъ пораженія однимъ и тѣмъ же выстрѣломъ и въ то же время—удовлетворяютъ въ полной мѣрѣ требованіямъ удобнаго управленія огнемъ.

Въ виду перемѣщенія центра тяжести тактической единицы отъ батарей къ дивизиону, вопросъ о числѣ батарей въ послѣднемъ приобретаетъ весьма существенное значеніе. Думается, что вопросъ этотъ можно будетъ считать удачно разрѣшеннымъ, если остановиться на 2-хъ-батарейномъ дивизионѣ. Дѣйствительно, совокупность 12-ти скорострѣльныхъ орудій обладаетъ такой силой массоваго пораженія, которая вполне достаточна для рѣшенія самостоятельныхъ задачъ, а также для отпора сильнѣйшему противнику.

Къ тому же, если командиръ дивизиона, занявъ мѣсто между батареями, и имѣя возлѣ себя, т. е. на сосѣднихъ къ нему флангахъ, командировъ батарей, будетъ въ состояніи передавать непосредственно свои команды и распоряженія, то получится наиболѣе совершенный типъ группы скорострѣльныхъ батарей (дивизиона).

Скорострѣльность. Извѣстно, что скорострѣльность орудія зависитъ, главнымъ образомъ: а) на сохраненіи неподвижности лафета послѣ выстрѣла, или, вѣрнѣе—на болѣе или менѣе совершенной и отвѣчающей боевымъ цѣлямъ конструкціи лафета съ утилизированной отдачей, и б) на обезпеченномъ питаніи орудій весьма большимъ числомъ снарядовъ. Хотя ни одна изъ этихъ данныхъ не разрѣшена сколько-нибудь удовлетворительно, о чемъ я говорю ниже, тѣмъ не менѣе, желаемое и воображаемое считается совершившимся фактомъ и таковымъ оно принимается во всѣхъ соображеніяхъ относительно примѣненія новой полевой артилеріи въ бою.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы ни были технически совершенны и остроумны существующія приспособленія для автоматическаго передвиженія тѣла орудія на станкѣ или въ люлькѣ по верхнимъ ребрамъ станины силою отдачи, они обращаютъ лафетъ въ весьма сложную, требующую крайне деликатнаго обращенія машину, которая, неудовлетворяя основнымъ и важнѣйшимъ требованіямъ прочности и простоты¹⁾, является трудно выносимымъ бременемъ въ бою.

Насколько мнѣ извѣстно, лафеты существующихъ системъ подвергались и подвергаются принципиально, въ виду приведенныхъ здѣсь причинъ, весьма строгой критикѣ, тѣмъ не менѣе, никто не помышляетъ отъ нихъ отказываться.

Вслѣдствіе этого, а также результатовъ, добытыхъ, главнымъ образомъ, на полигонныхъ практикахъ, гдѣ лафеты самыхъ замысловатыхъ системъ дѣйствуютъ съ поразительной отчетливостью и точностью, съ недостатками этихъ лафетовъ примиряются, или, просто, о нихъ забываютъ.

Благодаря этому обстоятельству, цѣльные желѣзные лафеты²⁾, приближающіеся къ идеалу совершенства по прочности и простотѣ конструкціи, считаются нынѣ неудовлетворительными, тогда какъ при нѣкоторомъ ихъ усовершенствованіи, въ смыслѣ уменьшенія

¹⁾ Болѣе совершенныя системы: Шнейдеръ-Кане, въ которой пушка накатывается послѣ выстрѣла сжатымъ воздухомъ и Эргарда, — въ которой пушка накатывается пружинами.

²⁾ Системъ Группа и Норденфельда.

подпрыгиванія, они, во всякомъ случаѣ, сослужили бы въ бою лучшую службу, чѣмъ лафеты съ компресорами.

Затѣмъ совершенно непонятно это стремленіе, во что бы-то ни стало, къ достиженію идеальной скорострѣльности путемъ введенія въ матеріальную часть артилеріи машинъ, непригодныхъ для военныхъ цѣлей, да еще при томъ условіи, что скорострѣльность новыхъ пушекъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть использована полностью, какъ вслѣдствіе весьма ограниченаго числа снарядовъ, возимаго при орудіяхъ, такъ равно — вслѣдствіе трудности веденія пристрѣлки при бездымномъ порохѣ, не раскрывающемъ противника, равно на пересѣченной мѣстности, да еще противъ непріятеля, искусно примѣняющагося къ мѣстности.

Отсюда непосредственно вытекаетъ, что теоретическіе расчеты, въ силу которыхъ огненный ураганъ, направленный на извѣстную цѣль, сметаетъ ее съ лица земли навѣрняка, далеко не такъ страшны, какъ это кажется ¹⁾. Понятно, что я здѣсь подразумѣваю стрѣльбу на среднія и дальнія дистанціи; на близкихъ же дистанціяхъ, когда насѣдающій непріятель виденъ какъ на ладони, дальнобойныя пушки тоже работаютъ превосходно въ рукахъ несуетливыхъ, уравновѣшенныхъ командировъ, причемъ почти всегда получается 100% пораженныхъ, изъ числа выставленныхъ болванокъ, хотя стрѣльба производится сравнительно небольшимъ числомъ снарядовъ въ ничтожный (2—3 минуты) промежутокъ времени.

Значитъ разница лишь въ томъ, что непріятельскіе бойцы будутъ поражаемы сотнями пуль каждый, тогда какъ они поражались десятками и единичными пулями. А пужна ли эта бойня для достиженія поставленной задачи — вывести возможно больше бойцовъ изъ строя, вотъ въ чемъ вопросъ. Если же управленіе огнемъ группъ и батарей будетъ въ суетливыхъ и неумѣлыхъ рукахъ, что весьма вѣроятно, такъ какъ въ бою, по мѣткому выраженію Наполеона, повелѣваетъ случай, то эти мириады пуль и осколковъ будутъ также исправно перебрасываться и недобрасываться относительно противника, какъ въ былое такъ и настоящее время; вѣдь для этого достаточно незначительной ошибки въ поворотѣ кругомъ подъемнаго механизма, или установкѣ трубки.

Самое же безотрадное въ этомъ животрепещущемъ вопросѣ это то, что, очевидно, ни одна армія, до полученія серьезнаго урока въ

¹⁾ Здѣсь невольно припоминается мнѣніе Наполеона I, что въ теоріи военнаго дѣла все просто и что затрудненія рождаются лишь въ проведеніи ея въ жизнь.

въ бою, не рѣшится отказаться отъ усовершенствованнаго элемента въ области военной техники, неожиданное появленіе котораго у противника можетъ привести къ весьма прискорбнымъ послѣдствіямъ, изъ коихъ, конечно, весьма опасное — подрывъ въ своихъ войскахъ довѣрія къ своей артилеріи.

По мнѣнію Наполеона I, тотъ, кто первымъ является на войнѣ съ какимъ-либо новымъ дѣятелемъ, обыкновенно бьетъ противника, потому что все новое озадачиваетъ, ошеломляетъ.

Вотъ при такихъ условіяхъ по-истинѣ приходится возвращаться въ заколдованномъ кругу, изъ котораго нѣтъ выхода. А что эти технически совершенные, но непрактичныя лафеты не выдержатъ сколько-нибудь серьезнаго испытанія, тому служатъ порукой условія походной и боевой службы, выпадающія надолго полевой артилеріи и сводящіяся къ передвиженіямъ по гористой ¹⁾ и пересѣченной мѣстностямъ, безъ дорогъ и въ распутицу, по болотистой мѣстности и глубокимъ снѣгамъ, да еще при температурѣ, колеблющейся въ предѣлахъ отъ 30 — 35 градусовъ тепла до столькихъ же почти градусовъ мороза.

О всемъ этомъ нельзя помышлять безъ большой тревоги въ сердцѣ, потому что всякую порчу этихъ лафетовъ, въ особенности въ сферѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, немисливо исправить, да и поздне безъ мастера-специалиста, котораго негдѣ добыть, — не обойтись.

Если Наполеонъ I находилъ современную ему матеріальную часть артилеріи слишкомъ сложной, то что же бы онъ сказалъ про существующіе лафеты скорострѣльныхъ пушекъ; а ему, кажется, въ боевомъ опытѣ отказать нельзя.

Вопросъ орудій. Принцъ Гогенлоэ говоритъ ²⁾: «имѣя снаряды, артилерія въ открытой мѣстности не одолима съ фронта; безъ снарядовъ — она баластъ для своихъ собственныхъ войскъ и боевой трофеей для непріятельскихъ». Если эта истина получила право гражданства при дальнобойной артилеріи, то значеніе ея должно значительно возрости при скорострѣльной и она должна быть формулирована въ томъ смыслѣ, что артилерія тогда лишь достойна называться скорострѣльной, если она имѣетъ въ своемъ распоряженіи неограниченное количество снарядовъ.

¹⁾ Напримѣръ, спускъ и подъемъ орудій на канатахъ по кручамъ отъ одного пня до слѣдующаго, при переходѣ нашей арміи чрезъ Балканы, въ кампанію 1877—1878 гг.

²⁾ 10-е письмо объ артилеріи.

Дѣйствительно, шквальный огонь (rag gafales), отъ котораго не безъ основанія ожидается изумительный результатъ, немислимъ безъ огромнаго запаса снарядовъ.

Теперь посмотримъ, какъ этотъ вопросъ первостепенной важности разрѣшенъ для скорострѣльной артилеріи. На повѣркѣ оказывается, что при каждомъ орудіи предполагается возить такое число снарядовъ, которое немногимъ превосходитъ число снарядовъ, положенныхъ для дальнобойныхъ пушекъ и, слѣдовательно, оно можетъ быть выпущено въ нѣсколько минутъ. Но при этомъ не мѣшаетъ помнить, что указаннымъ количествомъ снарядовъ батареи располагаютъ лишь въ томъ случаѣ, когда зарядные ящики слѣдуютъ непосредственно за орудіями. Если же 2-й эшелонъ (батареинный резервъ) ящиковъ почему-либо отстанетъ, то въ распоряженіи батареи окажется безусловно ничтожный запасъ снарядовъ. Новѣйшія войны свидѣтельствуютъ, что подобные случаи вполне возможны и встрѣчаются довольно часто. Такъ, напримѣръ, *въ сраженіи при Кустоциъ* зарядные ящики не могли подняться по крутымъ склонамъ Монте-Торе. Потративъ безуспѣшно много силъ и времени, эти зарядные ящики сбились съ дороги и должны были вернуться въ Вилафранку, вслѣдствіе чего артилерія 8-й и 9-й италянскихъ дивизій осталась въ самое короткое время безъ снарядовъ. *Въ сраженіи подъ Кенигпрецомъ* ящики прусской резервной артилеріи, попавшіе въ хвостъ колонны, будучи задержаны пѣхотными частями, принявшими ихъ за артилерійскіе парки, отделились отъ своихъ батарей. Въ результатъ получилось то, что, проблуждавъ цѣлый день, они присоединились къ своимъ частямъ лишь по окончаніи боя. *Въ сраженіи при Вёртѣ* батареи XI прусскаго корпуса должны были прекратить огонь въ виду того, что вторые эшелоны зарядныхъ ящиковъ отстали, не будучи въ состояніи подняться на высоты Эльзасгаузена. То же самое повторилось съ этими батареями подъ Седаномъ по той причинѣ, что вторые эшелоны зарядныхъ ящиковъ были отрѣзаны отъ своихъ батарей другими войсками.

Приведенные примѣры доказываютъ наглядно, насколько питаніе батарей снарядами въ бою представляетъ вообще щекотливую и сложную операцію. Если же принять въ соображеніе, помимо весьма скромнаго запаса снарядовъ, положеннаго для скорострѣльныхъ орудій, все увеличивающіяся поля сраженій, занимающія огромныя протяженія по фронту и въ глубину и колоссальныя арміи для нихъ оперирующія, то окажется, что систематическое и безостано-

вочное питаніе батарей изъ батарейныхъ резервовъ и въ особенности изъ парковъ будетъ представлять въ будущемъ еще болѣе трудную задачу ¹⁾.

Остановливаясь на этихъ фактахъ, позволительно, какъ кажется, усомниться, чтобы при подобныхъ условіяхъ скорострѣльной артилеріи удалось использовать въ значительной степени скорострѣльность своихъ орудій.

Во французской арміи питаніе батарей имѣютъ въ виду обезпечить отчасти большимъ числомъ снарядовъ, возимыхъ въ ящикахъ, слѣдующихъ непосредственно за орудіями.

Однако, принимая во вниманіе, что подобное умноженіе ящиковъ, непомѣрно увеличивая глубину колоннъ, ляжетъ тяжелымъ бременемъ на подвижность арміи, сомнительно, чтобы мѣра эта получила право гражданства. Генералъ Драгомировъ находитъ совершенно справедливо, что «вопросъ числа снарядовъ есть не чисто артилерійскій, а и тактический; всякая лишняя повозка замедляетъ движенія, а быстрота ихъ въ настоящее время составляетъ главный залогъ успѣха на войнѣ» ²⁾.

Управленіе въ бою. Условившись считать вопросъ объ употребленіи скорострѣльной артилеріи въ бою въ массахъ, а не раздробленной—вполнѣ установленнымъ, на очередь выступаетъ естественно вопросъ о способѣ употребленія этихъ массъ и ихъ управленіи.

Хотя главнокомандующему необходимо имѣть въ бою въ своемъ непосредственномъ распоряженіи органъ, при посредствѣ котораго дѣятельность всей артилеріи, находящейся въ его распоряженіи, направлялась бы къ достиженію поставленныхъ ей цѣлей, а такимъ органомъ несомнѣнно является начальникъ артилеріи арміи, однако, было бы ошибочно предполагать, что одному лицу по силамъ управлять массами артилеріи, входящей въ составъ арміи и раскинувшейся на протяженіи 10 — 15 верстъ, а иногда и болѣе. Понятно, что начальникъ артилеріи арміи является лишь проводникомъ воли и

¹⁾ По мнѣнію принца Гогенлоэ, запасъ снарядовъ, возимый пѣхотными въ мундционныхъ колоннахъ (считавшихся непомѣрно большими въ кампанію 1870—1871 годовъ) недостаточенъ. Послѣ сраженія при С.-Прива всѣ колонны были опорожнены для пополненія выпущенныхъ въ этотъ день снарядовъ. Но если бы сраженіе началось раньше (въ дѣйствительности оно началось для артилеріи гвардейскаго корпуса въ 12 часовъ дня) и расходъ снарядовъ былъ больше, то для снабженія батарей новымъ комплектомъ снарядовъ не хватило бы запаса мундционныхъ колоннъ.

²⁾ Сборникъ статей М. Драгомирова, т. I стр. 276.

предначертаній главнокомандующаго и что роль его ограничивается общими указаніями; вся же сложная и трудная работа по тактическому управленію отдѣльными массами ложится непосредственно на начальниковъ артилеріи въ корпусахъ, командиры коихъ, стремясь къ достиженію общей цѣли, дѣйствуютъ вполне самостоятельно на своихъ участкахъ.

Конечно, дальнѣйшая децентрализація управленія распространяется на бригады и дивизіоны, но во всякомъ случаѣ, центр тяжести тактического управленія массами артилеріи долженъ быть равномерно распределенъ между начальниками артилеріи въ корпусахъ.

Давно доказано, что какъ бы ни были совершенны законы, уставы и инструкціи, они остаются мертвой буквой, если ихъ недостаточно энергично проводятъ въ жизнь, а также если исполнители не находятся на высотѣ своего положенія.

При такихъ условіяхъ, конечно, самая образцовая артилерія можетъ дать одни лишь отрицательные результаты. Въ подтвержденіе сказаннаго приведу отзывы генерала Куропаткина, о дѣятельности нашей артилеріи подъ Плевной. «Въ общемъ, 30-го августа подготовка артилеріею штурма не имѣла успѣха, какъ не имѣли успѣха дѣйствія артилеріи въ предыдущіе дни»¹⁾, и далѣе: «*Къ сожалѣнію, общаго руководства дѣйствіями артилеріи не было и на лѣвомъ флангѣ*»²⁾. Смѣю думать, что приведенныя выдержки могутъ служить яркой иллюстраціей тому, къ какимъ плачевнымъ результатамъ приходитъ дѣятельность артилеріи не только дѣйствующей раздробленно, но также лишенной общаго руководства.

Если въ нашей артилеріи сдѣланъ въ этомъ направленіи въ послѣднее время значительный шагъ впередъ и практическія стрѣльбы производятся не только въ составѣ дивизіоновъ, бригадъ, но и артилеріи цѣлаго корпуса, то надо надѣяться, что со введеніемъ скорострѣльной артилеріи поступательное движеніе въ этомъ направленіи пойдетъ *crescendo* и что различныя измышленія въ области раздробленнаго употребленія артилеріи отойдутъ сами собою въ Лету.

Маневрированіе. Внезапность являлась во всѣ времена существованія полевой артилеріи весьма крупнымъ козыремъ въ рукахъ того, кто умѣлъ ею пользоваться. Со введеніемъ же скорострѣльной

¹⁾ Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 годовъ, генераль-маіора Куропаткина, ч. II стр. 649.

²⁾ Тамъ же, стр. 667.

артилеріи элементъ этотъ пріобрѣтаетъ подавляющее значеніе, такъ какъ неразрывно связанъ съ возможностью буквально уничтожить противника, безъ риска самому подвергнуться той же участи. Вслѣдствіе этого искусное маневрированіе и умѣніе воспользоваться всякой складкой мѣстности для скрытнаго движенія безспорно сулятъ настолько большія выгоды и преимущества, что было бы, по меньшей мѣрѣ, не логично отказываться отъ таковыхъ, и потому упражненія въ этой области воинскаго обученія должны составлять предметъ особенной заботливости начальствующихъ лицъ всѣхъ степеней. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ настоящее время начальникъ части, не умѣющій маневрировать на пересѣченной мѣстности и примѣняться къ малознакомой, разнообразной обстановкѣ, прямо таки долженъ считаться несоотвѣтствующимъ занимаемому имъ служебному положенію.

Предохранительное вооруженіе. Какъ бы ни была огромна и страшна поражаемость (въ особенности по теоретическимъ подсчетамъ) скорострѣльной артилеріи, слѣдуетъ помнить, что поражаемость эта можетъ проявляться во всей своей мощи лишь при вполне гармоническомъ сочетаніи всѣхъ элементовъ, обуславливающихъ успѣшное дѣйствіе современной артилеріи.

Какъ извѣстно и, какъ мною выше указано, такое гармоническое сочетаніе является безспорно идеаломъ, къ которому подходитъ даже не слишкомъ близко, далеко не легкая задача. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что существеннѣйшимъ къ тому тормозомъ является главный двигатель всей этой сложной машины—человѣкъ (неуравновѣшенность нравственныхъ силъ, слабость зрительнаго органа, неподготовленность къ самостоятельной дѣятельности и т. п.), съ несовершенными свойствами котораго, во всякомъ случаѣ, приходится считаться.

Въ силу этого обстоятельства можно съ достаточнымъ основаніемъ предполагать, что дѣйствительная поражаемость современной артилерійской стрѣльбы, въ особенности на среднихъ и дальнихъ дистанціяхъ, далеко не будетъ точной выразительницей данныхъ, добытыхъ на учебныхъ поляхъ. Напротивъ, какъ прежде, такъ и впредь, недочеты и ошибки, неблагоприятно отражающіеся на теоретическихъ соображеніяхъ, будутъ неизбѣжными спутниками боевой дѣятельности скорострѣльной артилеріи, и побѣдителемъ явится тотъ, кто окажется сильнѣе духомъ и съумѣетъ воспользоваться обстановкой и промахами противника.

Въ зависимости отъ этого, два разнородныхъ элемента, какъ спо-

способность сильно бить и умѣнье искусно укрываться, должны неизбежно идти рука объ руку въ современномъ бою.

Вообще необходимо проникнуться сознаниемъ, что при вполнѣ агрессивномъ способѣ дѣйствій преступно во всѣхъ фазахъ боя не пользоваться мѣстными закрытіями и окопами.

Прибѣгать же къ какимъ-либо щитамъ при орудіяхъ, которые во всякомъ случаѣ не устоятъ противъ цѣльныхъ снарядовъ, едва ли цѣлесообразно и практично по той причинѣ, что они способствуютъ пробужденію опаснаго инстинкта самосохраненія, увеличиваютъ въ значительной степени видимость артилеріи противнику и главное, скрадываютъ въ значительной степени кругозоръ личного состава.

Несравненно болѣе существенныхъ результатовъ можно ожидать въ данномъ случаѣ отъ искусно-устроенныхъ въ нѣкоторомъ разстояніи передъ батареями масокъ, по которымъ непріятель, введенный въ заблужденіе, несомѣнно поведетъ пристрѣлку.

Условія моральныя. Доказавъ цѣлымъ рядомъ сраженій ¹⁾, что сила духа побѣждаетъ, Наполеонъ имѣлъ полное основаніе говорить, что $\frac{3}{4}$ успѣха падаетъ на долю нравственнаго элемента и только $\frac{1}{4}$ на долю матеріальнаго.

Однако, нельзя оспаривать, что какъ охотникъ, идущій на хищнаго звѣря, вѣрить тѣмъ болѣе въ свои силы, чѣмъ лучше бьетъ его ружье и чѣмъ надежнѣе сталь его охотничьяго ножа, такъ точно тѣмъ тверже и непоколебимѣе вѣра массы индивидуумовъ, входящихъ въ составъ арміи, въ свои силы, чѣмъ глубже и прочнѣе ея увѣренность въ превосходствѣ вооруженія своего и своей артилеріи.

Вотъ эту вѣру въ свои силы, составляющую вѣскій залогъ успѣха въ бою, необходимо поддерживать въ своихъ войскахъ всѣми силами, видѣрая въ нихъ, такъ сказать, увѣренность, что все, способствующее успѣху въ бою, предусмотрено и обезпечено. Для достиженія этого не слѣдуетъ останавливаться ни передъ какими жертвами, памятуя, что онѣ будутъ возмѣщены сторицей.

Сверхъ того, принимая въ соображеніе, что только большія батареи (артилерійскія массы) являются олицетвореніемъ силы и могущества, на нихъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на надежнѣйшіе рычаги для подъема моральныхъ силъ въ войскахъ.

Въ этомъ сходятся всѣ военные писатели, обладающіе большимъ боевымъ опытомъ; такъ, напримѣръ, по мнѣнію Наполеона, только артилерія въ массахъ можетъ рѣшать участь сраженій и госу-

¹⁾ Преимущественно въ итальянскую кампанію 1796 г.

дарствъ ¹⁾; принцъ Гогенлоэ находить, что въ пѣхотѣ одинъ только психическій элементъ человѣка имѣетъ рѣшающее значеніе, а потому необходимо поддерживать ее морально многочисленной артилеріей ²⁾.

Точно также генераль Куропаткинъ свидѣтельствуетъ, что для достиженія наибольшаго моральнаго потрясенія на войска, дѣйствіе артилеріи должно быть кратковременно и сильно *какъ по числу орудій*, такъ и по скорости огня ³⁾.

Затѣмъ сравнивая убогія по числу орудій группы батарей, проектируемыя новаторами въ боевомъ примѣненіи полевой артилеріи, съ артилерійскою массою, какою, напримѣръ, является артилерія цѣлаго корпуса, легко себѣ представить разницу моральнаго воздѣйствія, производимаго таковыми. Въ то время, какъ малочисленная артилерія можетъ внушать лишь жалость, стройная, могучая орудійная масса, надвигающаяся на поле сраженія подобно мрачной грозовой тучѣ, производитъ потрясающее впечатлѣніе. И вотъ, по волѣ, по мановенію одного человѣка, эта масса орудій останавливается какъ одно и засыпаетъ огромную площадь градомъ свинца и чугуна. Тутъ разыгрывается адская вакханалія, создаваемая гуломъ выстрѣловъ и трескомъ рвущихся снарядовъ, несущихъ съ собою тысячи смертей и увѣчий. Врядъ-ли возможно сомнѣваться, чтобы подобная ужасающая картина не заставила содрогнуться самыхъ закаленныхъ бойцовъ, обладающихъ львиными сердцами и желѣзною волей.

Жизненная практика указываетъ, что, сплошь и рядомъ, при обсужденіи и оцѣнкѣ различныхъ изобрѣтеній и открытій, увлеченіе блестящей идеей бываетъ настолько сильно, что соображенія о пригодности этой идеи для проведенія въ жизнь отходятъ на задній планъ, и только позднѣйшій ближайшій анализъ рельефно обрисовываетъ границы между дѣйствительностью и призракомъ.

Это принципиальное положеніе можетъ быть цѣликомъ примѣнено къ скорострѣльной артилеріи.

Въ самомъ дѣлѣ; достойно удивленія упорство, съ которымъ сторонники новшествъ относительно примѣненія скорострѣльной артилеріи въ бою смѣшиваютъ то, что она можетъ дать, съ тѣмъ, что она

¹⁾ Il ajoutait que l'artillerie faisait aujourd'hui la véritable destinée des armées et des peuples. Mémoires de St. Hélène.

²⁾ Письма объ артилеріи.

³⁾ «Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева въ Русско-турецкую войну 1877—1878 годовъ». Генераль-майора Куропаткина, стр. 622.

могла бы дать при извѣстныхъ, покуда неразрѣшенныхъ данныхъ, а при такомъ смѣшеніи дѣйствительности съ мечтой, конечно, трудно ожидать правильныхъ заключеній.

Останавливаясь на этомъ, приведу въ видѣ общаго резюме, положенія, которыя, по моему мнѣнію, должны лечь въ основаніе дѣятельности скорострѣльной артиллеріи на поляхъ сраженій.

1) Для соотвѣтственнаго матеріальнаго и моральнаго воздѣйствія скорострѣльная артиллерія должна быть многочисленна, и во всякомъ случаѣ не должна уступать численностью противнику.

2) Употребленіе скорострѣльной артиллеріи въ массахъ должно составлять неизмѣнное и основное правило; раздробленное же употребленіе допустимо лишь какъ частный случай, при исключительныхъ условіяхъ и обстановкѣ.

3) Общее тактическое управленіе артиллеріей цѣлой арміи должно лежать на начальникѣ артиллеріи, непосредственное тактическое управленіе должно входить въ сферу обязанностей начальниковъ артиллеріи въ корпусахъ и командировъ артиллерійскихъ бригадъ. Общимъ техническимъ управленіемъ въ артиллерійской массѣ надлежитъ вѣдать командирамъ группъ (дивизионовъ) и, наконецъ, непосредственное техническое управленіе должно всецѣло находиться въ рукахъ командировъ батарей.

4) Матеріальная часть скорострѣльной артиллеріи, доведенная до высшаго техническаго совершенства, должна быть въ то же время идеально прочна и проста въ обращеніи.

5) Число снарядовъ, положенное на каждое скорострѣльное орудіе, должно значительно превосходить существующія нормы, однако, при непремѣнномъ условіи, чтобы умноженіе это производилось за счетъ муниціонныхъ колоннъ (летучихъ парковъ), а не за счетъ батарейныхъ резервовъ, дабы не ослабить подвижность армій.

6) Способъ питанія батарей снарядами изъ муниціонныхъ колоннъ слѣдуетъ усовершенствовать.

7) При физической невозможности обезпечить скорострѣльные батареи неограниченнымъ числомъ снарядовъ, нѣтъ основанія гоняться за идеальной скорострѣльностью, покупаемой слишкомъ дорогой цѣной (усложненіемъ матеріальной части, дѣлающимъ ее непригодной для боевыхъ цѣлей), такъ какъ при ограниченномъ числѣ снарядовъ эта высокая скорострѣльность во всякомъ случаѣ не можетъ быть использована полностью.

8) Только искусно примѣняющаяся къ мѣстности и образцово-

маневрирующая скорострѣльная артиллерія можетъ рассчитывать на значительный успѣхъ въ современномъ бою.

9) Скорострѣльная артиллерія можетъ дать серьезные и рѣшительные результаты въ бою лишь при правильной и цѣлесообразной организаціи (раздѣленіе на дивизионную и корпусную) и соотвѣтственномъ употребленіи таковой, равно при искусномъ общемъ и частномъ управленіи.

10) Стремясь достигнуть преобладанія надъ противникомъ, скорострѣльная артиллерія должна комбинировать въ совершенствѣ два діаметрально противоположные принципа «бить» и «укрываться». Занимая для этого позиціи, предоставляющія ей полный просторъ для дѣйствія, она не должна, однако, упускать ни единого подходящаго случая укрываться, пользуясь естественными и искусственными закрытіями. Такихъ случаевъ можетъ представиться не мало при выборѣ позиціи (боевой и подготовительной), во время маневрированія, при переходѣ отъ порядка для движенія къ боевому порядку и обратно, и при производствѣ стрѣльбы.

11) Возведеніе окоповъ для закрытія личнаго состава батарей и орудій должно имѣть самое широкое примѣненіе.

12) Искусное устройство масокъ въ извѣстномъ разстояніи передъ батареями, для того, чтобы ввести противника въ заблужденіе и заставить его пристрѣливаться по этимъ маскамъ, можетъ несомнѣнно принести неоцѣнимую пользу, а потому этимъ приѣмомъ отнюдь не слѣдуетъ пренебрегать.

Ж. Дворжицкій.

